

ОТЗЫВ ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Г. А. МИРОНОВОЙ «ПОКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»

С. В. Тетюев^{1,2}

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

²Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, г. Челябинск

Диссертация «Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу», выполненная Г. А. Мироновой в Краснодарском университете Министерства внутренних дел Российской Федерации под руководством доктора юридических наук, профессора В. В. Николаюка, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс [1].

Статья 6 УПК РФ провозглашает, что назначением уголовного судопроизводства в первую очередь является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Следовательно, потерпевший должен быть одним из ключевых участников процесса, однако часто законодателя критикуют за то, что подозреваемому (обвиняемому) предоставлено больше возможностей для отстаивания своих интересов, чем лицу, которому причинен вред преступлением.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были расширены права потерпевших с целью создания необходимых условий для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Совершенствуя процессуальное положение потерпевшего, законодатель особое внимание уделяет несовершеннолетним потерпевшим. Например, вышеуказанным законом было предусмотрено предоставление адвоката потерпевшему, не достигшему возраста

16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, за счет средств федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ), закреплена возможность отстранения от участия в деле законного представителя, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ), расширен перечень следственных действий, в которых может принимать участие педагог (психолог), их продолжительность дифференцирована в зависимости от возраста ребенка, введено правило о применении видеозаписи или киносъемки в ходе вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего при определенных условиях (ст. 191 УПК РФ), предусмотрена возможность оглашения показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, без их допроса (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). С 1 января 2012 г. уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, отнесены к подсудственности Следственного комитета Российской Федерации, их расследование осуществляется только в форме предварительного следствия (Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»). С марта этого года предусмотрена возможность участия психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в суде (ч. 1 ст. 280 УПК РФ) (Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в

Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в следственных действиях, в том числе вербальных, осмысления уже принятых новелл и выработки рекомендаций, направленных на их эффективное применение в деятельности органов предварительного расследования и судов свидетельствует об актуальности избранной соискателем темы как для науки уголовно-процессуального права, так и для правоприменительной практики.

В диссертации Г. А. Мироновой излагаются теоретические основы формирования и использования показаний несовершеннолетнего потерпевшего в доказывании по уголовному делу, исследуются вопросы применения видеозаписи в процессе получения показаний несовершеннолетних потерпевших, использования специальных знаний при формировании данного вида доказательств. Совокупность сделанных соискателем выводов, сформулированных рекомендаций по совершенствованию норм УПК РФ, нашедших отражение в положениях, выносимых на защиту, большинство из которых в целом хорошо аргументированы, подтверждают научную новизну диссертации Г. А. Мироновой и определенный ее вклад в развитие научных представлений о формировании и использовании показаний несовершеннолетнего потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу.

Предложения диссертанта основаны на достаточно репрезентативных эмпирических данных. Автором обобщены материалы уголовных дел, расследованных в 2019–2021 гг., опубликованная судебная практика, использованы официальные статистические данные, данные опроса 403 следователей и дознавателей, специализирующихся на расследовании дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Структура работы логически последовательна, способствует успешному достижению цели и решению задач, поставленных диссертантом и сформулированных на с. 7–8 автореферата. Работа состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, списка использованных источников и приложений (статистических данных, методических рекомендаций, результатов опроса следователей).

В автореферате диссертации Г. А. Мироновой содержатся положения, которые дополняют потенциал уголовно-процессуальной науки, создают предпосылки для дальнейших научных изысканий и заслуживают поддержки со стороны юридической общественности.

Так, в работе предложено авторское определение понятия «показания несовершеннолетнего потерпевшего» – это вид доказательств, содержание которых образуют сведения, значимые для расследования и разрешения уголовного дела, указывающие на источник осведомленности, непосредственно воспринятые и полученные надлежащим должностным лицом в ходе производства допроса и зафиксированные в протоколе следственного действия (с. 10 автореферата).

Проанализировав действующее уголовно-процессуальное законодательство, диссертант определил характерные признаки современного правового режима формирования и использования показаний несовершеннолетних в доказывании по уголовному делу: приоритетная ориентация на охрану психического и физического здоровья ребенка – жертвы преступления, расширение процессуальных гарантий охраны его прав и законных интересов, дальнейшая психологизация процесса доказывания с участием несовершеннолетнего потерпевшего (с. 10, 15 автореферата). Также соискателем выделено два этапа в становлении доктрины формирования и использования показаний несовершеннолетнего потерпевшего в доказывании по уголовному делу (с. 14 автореферата).

Вполне обоснованным является предложение Г. А. Мироновой об обязательном применении видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего вне зависимости от мнения потерпевшего и его законного представителя (с. 12, 16–17 автореферата).

Интересны предложения соискателя о совершенствовании процедуры проведения судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего потерпевшего с целью установления его способности воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания (с. 19–20 автореферата).

Не останавливаясь на других положительных моментах проведенного диссертационного исследования, обратим внимание на те моменты, предложения и выводы, которые вызывают неоднозначную оценку, вследствие

чего требуют дополнительной аргументации от соискателя.

1. В третьем положении, выносимом на защиту, сформулирован вывод о том, что педагог и психолог осуществляют в уголовном судопроизводстве самостоятельные по отношению к специалисту функции (с. 10 автореферата). Вместе с тем об этом многократно говорилось как в более ранних диссертационных исследованиях других авторов, так и на страницах юридической печати. Какие-либо дополнительные к уже высказанным в науке аргументы в пользу указанной позиции соискателем в автореферате не приведены, функции педагога и психолога не сформулированы. Задачи психолога, обозначенные в четвертом положении, выносимом на защиту (получение от потерпевшего полных, развернутых показаний в ходе одного допроса и исключение вторичной травматизации его психики фактом проведения следственного действия), к функциям психолога приравнены быть не могут; к тому же решению данных задач служит и участие педагога в следственных действиях. Поэтому необходима дополнительная аргументация научной новизны третьего положения, выносимого на защиту. Также соискателю следует сформулировать и обосновать критерии разграничения процессуальных фигур педагога и психолога.

2. Из авторского определения понятия показаний несовершеннолетнего потерпевшего следует, что способом их собирания является только допрос. В предложении Г. А. Мироновой перейти от разрешительного порядка «применения видеозаписи показаний» к уведомительному содержится редакционная неточность или отражена принципиальная позиция диссертанта, полагающего, что обязательной видеофиксации подлежит лишь допрос несовершеннолетнего потерпевшего? На иные вербальные следственные действия, перечисленные в ст. 191 УПК РФ, указанное предложение не распространяется?

3. Достаточно смелым является призыв соискателя отказаться от допроса свидетелей и потерпевших, не достигших возраста семи лет (с. 11, 16 автореферата), хотя трудно согласиться и с позицией законодателя, вообще не устанавливающего минимальный возраст, с которого лицо может быть допрошено. По

мысли автора, допрос ребенка в возрасте до семи лет должна заменить беседа психолога с ним. В связи с этим возникает вопрос: будут ли иметь процессуальное значение результаты беседы и как их использовать в ходе расследования?

4. Характеризуя методологию диссертационного исследования, Г. А. Миронова указывает на использование сравнительно-правового метода (с. 10 автореферата). Однако в работе не имеется выводов, сформулированных по результатам применения данного метода. Кроме того, в списке использованных источников в разделе «Нормативные правовые акты и иные официальные документы» отсутствуют уголовно-процессуальные законы других стран, положения которых сравнивались с УПК РФ. В ходе публичной защиты соискателю необходимо пояснить, каким образом им использовался сравнительно-правовой метод исследования?

Высказанные замечания и обозначенные вопросы, возникшие при изучении автореферата диссертации, не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость, свидетельствуют о перспективности диссертации и необходимости дальнейшей разработки теории получения показаний несовершеннолетнего потерпевшего.

Результаты диссертационного исследования Г. А. Мироновой обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня. Основные положения, выводы и предложения диссертанта отражены в девяти научных статьях, четыре из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов.

В целом автореферат диссертации соответствует предъявляемым требованиям, а сама диссертация (судя по автореферату) отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и содержит решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-процессуального права. Поэтому Г. А. Миронова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Литература

1. Миронова, Г. А. Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в

доказывании по уголовному делу: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Миронова. – Омск, 2022. – 24 с. URL: https://omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2022/07/автореферат_мироновой.pdf.

Тетюев Станислав Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, судья, Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, г. Челябинск. E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Отзыв поступил в редакцию 22 августа 2022 г.

DOI: 10.14529/law220418

REVIEW OF THE ABSTRACT OF THE PHD THESIS OF G. A. MIRONOVA "TESTIMONY OF A MINOR VICTIM: PROBLEMS OF FORMATION, RESEARCH AND USE IN PROVING A CRIMINAL CASE"

S. V. Tetyuyev ^{1,2}

¹South Ural State University, Chelyabinsk,

²Seventh Cassation Court of General Jurisdiction, Chelyabinsk, Russian Federation

Stanislav Vladimirovich Tetyuev – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Judge, Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: stas_tetyuev@list.ru.

Received 22 August 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Тетюев, С. В. Отзыв об автореферате кандидатской диссертации Г. А. Мироновой «Показания несовершеннолетнего потерпевшего: проблемы формирования, исследования и использования в доказывании по уголовному делу» / С. В. Тетюев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 117–120. DOI: 10.14529/law220418.

FOR CITATION

Tetyuyev S. V. Review of the abstract of the PHD thesis of G. A. Mironova "Testimony of a minor victim: problems of formation, research and use in proving a criminal case". *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 117–120. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220418.